

ская война стала неизбежной, они стали искать счастья на другой стороне конфликта, присоединившись к Помпею и сенату²⁴. Таким образом, состав военного штаба проконсула Цезаря показывает, что он делал главную опору на молодых аристократов Рима и Италии. Это свидетельствует о том, что в годы галльской войны он вряд ли помышлял о том, чтобы вооруженным путем свергнуть многовековую власть сената. Молодежь, которая была под командованием Цезаря в качестве *contubernales*, впоследствии должна была, как он, видимо, полагал, защищать его интересы именно в сенате.

Итак, Цезарю удалось добиться того, чего не смог достичь Гн. Помпей в годы митридатовой войны²⁵. За неполное десятилетие чувство корпоративности связало его не только с солдатами, но и с большинством действующих командиров: только один из них сразу же после начала гражданской войны перешел на сторону врагов Цезаря. Поэтому, как и Сулла в 83 г., Цезарь к началу 49 г. располагал не только лично преданными ему солдатами²⁶, но и многочисленным дружественным окружением из числа столичной и италийской аристократии, которое готово было выполнить даже приказ повести легионы на Рим²⁷.

С. Н. Ахиев

CLEMENTIA CAESARIS: СУЩНОСТЬ, ПРИЧИНЫ, ЦЕЛИ

Одним из важнейших направлений деятельности Цезаря в гражданской войне стало проведение политики, получившей в историографии название «*clementia Caesaris*». Ни один исследователь, обратившийся к описанию мероприятий диктатора, не обошел вниманием удивительную мягкость Цезаря по отношению к побежденному противнику. Как правило, констатируются два момента:

- 1) Политика «милосердия» была неожиданна для римского общества, опасавшегося, по мнению исследователей, террора и репрессий в духе сулланских проскрипций.

²⁴ Ср.: *Syme R. The Roman Revolution*. P. 67. Кв. Цицерону потом пришлось вымалывать прощение Цезаря. См.: *Cic. Att. XI.6.7*

²⁵ Ср.: *Williams R. S., Williams B. P. Cn. Pompeius Magnus and L. Afranius: failure to secure the Eastern settlement // CJ. 1988. Vol. 83. № 3. P. 200.*

²⁶ Ср.: *Suet. Iul. 68.1*. См. также: *Volkman H. Sullas Marsch auf Rom. Der Verfall der Römischen Republik. München, 1958. S. 15-16; Утченко С. Л. Римская армия в I в. до н. э. // ВДИ. 1962. № 4. С. 45.*

²⁷ Ср.: *Bailey D. R. S. The Roman Nobility in the Second Civil War // CQ. 1960. Vol. 10. P. 257-260, 267.*

2) «Мягкость» Цезаря существенным образом повлияла на общественное настроение, тем самым создав благоприятные условия для захвата им власти¹.

Однако подобный подход к оценке «*clementia Caesaris*» оставляет вне поля зрения такие важные характеристики этой политики, как ее сущность и цель. В современной историографии высказано немало суждений о корнях и направленности «милосердия» Цезаря.

По мнению Г. Ферреро, политика «*clementia*» в условиях гражданской войны носила «примирительный» характер, будучи призванной смягчить ее жестокость². Теодор Моммзен пишет, что показной уступчивостью Цезарь компрометировал противников перед общественным мнением³. В. С. Дуров считает, что в основе политики «милосердия» лежит сознание вины за развязанную братоубийственную войну⁴. Л. Тэйлор отмечает, что своей политикой Цезарь стремился завоевать популярность, особенно — в среде правящего класса⁵. Последняя точка зрения была уточнена С. Л. Утченко, который подчеркнул, что политика «милосердия» была рассчитана: 1) на общественное мнение Италии, 2) на солдат противника, 3) на привлечение к сотрудничеству староримской аристократии⁶. Очевидно, что многообразие приведенных выше суждений обусловлено различными подходами исследователей к оценке сущности и целей политики «*clementia*». Разрешить эти противоречия можно только после тщательного анализа сведений источников, и в первую очередь — слов самого Цезаря и его оппонента Цицерона.

---

¹ См., например: *Нич К. В.* История Римской республики / Пер. с нем. под ред. Д. П. Кончаловского. М., 1908. С. 472—473; *Моммзен Т.* История Рима. М., 1941. Т. 3. С. 301, 388; *Ферреро Г.* Величие и падение Рима / Пер. с итал. М., 1916. Т. 2. С. 221—222; *Gelzer M.* Caesar. Der Politiker und Staatsmann. Wiesbaden, 1983. S. 193, 249; *Christ K.* Geschichte der römischen Kaiserzeit. Von Augustus bis zu Konstantin. München, 1992. S. 45 f.; *Машикин Н. А.* История древнего Рима. М., 1956. С. 309; *Ковалев С. И.* История Рима. Л., 1948. С. 458; *Утченко С. Л.* Древний Рим. События. Люди. Идеи. М., 1969. С. 136. Следует особо выделить оценку политики «*clementia*», данную Б. Низе. По его мнению, своей «неожиданной мягкостью» Цезарь приобрел «всеобщую любовь» (*Низе Б.* Очерк римской истории и источниковедения / Пер. с нем. под ред. Ф. Ф. Зелинского и М. И. Ростовцева. СПб., 1899. С. 208). Очевидно, что эта мысль немецкого историка выглядит чрезмерно категоричной. Цезарь никогда не пользовался «всеобщей любовью». Можно вести речь только о переломе в общественном мнении римлян.

² *Ферреро Г.* Указ. соч. Т. 2. С. 222. «*Concordia ordinum*» — один из главных «надпартийных» лозунгов периода гражданских войн (см.: *Утченко С. Л.* Идеино-политическая борьба накануне падения Республики. (Из истории политических идей I в. до н. э.). М., 1952. С. 182).

³ *Моммзен Т.* Указ. соч. Т. 3. С. 301.

⁴ «Цезарь всегда тяготился сознанием того, что он вынужден вести войну со своими сородичами, и охотно прощал всех выступавших против него с оружием в руках» (*Дуров В. С.* Юлий Цезарь: человек и писатель. Л., 1991. С. 86).

⁵ *Taylor L. R.* Party politics in the Age of Caesar. Berkeley, 1949. P. 164 f.

⁶ *Утченко С. Л.* Юлий Цезарь. М., 1976. С. 316. Исследователь особенно выделил третий пункт, отмечая в частности, что акты помилования наибольший резонанс имели в сенатских кругах (там же. С. 314).

Начало формирования политики «милосердия» С. Л. Утченко относит ко времени галльской войны Цезаря⁷. Впрочем, по оценке большинства исследователей, решающее значение она приобрела только в период гражданской войны⁸. Известие о переходе войск Цезаря через Рубикон вызвало панику в высших слоях римского общества. Источники довольно единодушно отмечают растерянность, страх, опасение за собственную жизнь, охватившие римских граждан при известии о вторжении в Италию войск мятежного проконсула⁹. Подобное общественное настроение не могло импонировать Цезарю, пропагандировавшему законность своих претензий на власть, почет и уважение¹⁰.

И тогда впервые в гражданской войне была применена новая, неожиданная для всех политика «милосердия». Аппиан отмечает, что Цезарь, захватив Армин, привлек на свою сторону население не только силой, но и человеколюбием («ἢ βία χερσὶν αὖτε ἢ φιλανθρώτῳ — *App. BC. II.35.141*). Столь же милостивым было его отношение к Л. Домицию Агенобарбу, которого Цезарь отпустил невредимым со всем имуществом¹¹. Очевидно, в это же время Цезарь публично провозгласил, что он будет считать своим другом всех, кто воздержится от участия в войне и ни к кому не примкнет¹².

Цезарь прекрасно понимал, сколько выгод можно извлечь из политики «милосердия». В письме, адресованном его ближайшим сподвижникам — Л. Бальбу и Г. Оппию 11 марта 49 г. до н. э. он сам писал: «*Haec nova sit ratio vincendi: ut misericordia et liberalitate nos muniamus*» (Пусть это будет новый

⁷ Утченко С. Л. Юлий Цезарь. С. 190, 313.

⁸ См.: *Treu M. Zur clementia Caesaris // MH. 1948. Bd. 5. S. 197 ff.* — с разбором точек зрения. Как подчеркнул Ч. Виршубски, понятие "clementia" появилось в политическом словаре Рима вследствие гражданских войн (*Wirszubski Ch. Libertas as a political idea at Rome during the late republic and early principat. Camb.; N.Y., 1968. P. 151*).

⁹ *Caes. BC. I.14; App. BC. II.35—36.141—143; Plut. Caes. 33; Cic. Ad Att. VII.11.1*. Р. Ю. Виппер считал, что бегство крупных землевладельцев объясняется тем, что «агитация Цезаря была направлена на низы населения и, особенно, на рабов..., которые с приближением армии Цезаря заняли угрожающее положение» (*Bunne P. Ю. Указ. соч. С. 266*). Данная точка зрения не только ничем не аргументирована, но противоречит известным фактам. Источники ничего не говорят об отношении рабов к войне. Более того, как показала Е. М. Штаерман, Цезарь никогда не искал опоры в рабах и вообще осуждал практику их использования во время усобиц (*Штаерман Е. М. Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. М., 1964. С. 232*).

¹⁰ Перед солдатами он представлялся как полководец, много сделавший для величия Рима и незаслуженно обиженный сенатом, поправшим законы предков и покусившимся на права народных трибунов; перед сенатом Цезарь выступал в качестве добропорядочного гражданина, пролившего кровь во имя государства и имеющего полное право на почет и уважение. (См.: *Caes. BC. I.7; App. BC. II.32—33.128—133; Plut. Caes. 31. Ср.: Eutrop. VI.19.2*).

¹¹ *Vell. II.50.1; App. BC. II.38.150; Caes. BC. I.23; Plut. Caes. 34; Suet. Iul. 34.1*.

¹² Вероятно, первым высказался Гн. Помпей Магн, а Цезарь заимствовал его фразу, заменив в ней одно слово (см.: *Cic. Pro Ligar. XL33: «Te enim dicere audiebamus, nos omni adversarios putare, nisi qui nobiscum essent: te omnes, qui contra te non essent, tuos»*). Высказывание Помпея приводится большинством источников, хотя и несколько в иной форме, чем у Цицерона: *App. BC. II.37.148; Caes. BC. I.33; Plut. Caes. 33; Pomp. 65; Suet. Iul. 75.1*.

способ побеждать — укрепляться состраданием и великодушием — *Cic. Ad Att. IX.7с.1*). В этом изречении следует выделить две особенности.

1. Отсутствие принятого в современной историографии термина «*clementia*».

2. Цезарь сам объясняет цели своей «новой политики» — *vincendi*.

Эти факты требуют комментария. Отсутствие в письме слова «*clementia*» полностью соответствует тенденции исключения этого термина из «Гражданской войны» Цезаря. Лингвистический анализ текста «Записок», проведенный Дж. Коллинзом, показал, что Цезарь намеренно избегал употреблять слово «*clementia*», заменяя его другими терминами — *lenitas, humanitas, temperantia*¹³. Данный факт объясняется тем обстоятельством, что «*clementia*», наряду со значением «мягкость», «кротость» имеет иной, очень важный смысл — «милость» (особенно в отношении заслуживающего наказания). Это понятие, по мнению некоторых исследователей, противоречило фундаментальным ценностям республиканского Рима — *ius* и *lex*, согласно которым лишь народ мог простить преступника и облегчить участь виновного и которые регулировали взаимоотношения между равноправными партнерами¹⁴.

Другими словами, как подчеркнул В. де Суза, «*clementia*» по сути не являлась республиканским понятием¹⁵. Этот подход не может быть признан всецело справедливым, поскольку исследователи исходят из характеристики «*clementia*», данной Сенекой, включившим это понятие в число добродетелей правителя: «*clementia ergo non tantum honestiores, sed tutiores praestat, ornamentumque imperiorum est, simul certissima salus*» (*Sen. De clem. I.11.4*). Однако нельзя забывать, что Сенека писал трактат уже имея перед глазами примеры деспотического правления Калигулы и Нерона. Его сочинение можно считать в какой-то мере призывом к правителям воздерживаться от бессмысленных казней, быть милостивым: «*clementia est temperantia animi in potestate ulciscendi vel lenitas superioris adversus inferiorem in constituendis poenis*» (*Sen. De clem. II.3.1*).

---

¹³ *Collins J. Caesar as Political Propagandist // ANRW. 1972. Vol. 1. P. 959 f.* Причину этой замены исследователь видит в том, что Цезарь в "Гражданской войне" представлял себя в качестве «*civis bonus*», защищающего республику. «*Clementia*», по мнению историка, — добродетель монарха, и избегание Цезарем этого термина показывает, что он не хотел выходить за рамки республиканских традиций.

¹⁴ См.: *Бартошек М.* Римское право: Понятия, термины, определения / Пер. с чешск. Ю. В. Преснякова. М., 1989. С. 70; *Грималь П.* Цицерон / Пер. с фр. Г. С. Кнабе, Р. Б. Сашиной. М., 1991. С. 535; *Межерцкий Я. Ю.* «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. М.; Калуга, 1994. С. 394; *Wirzubski Ch.* *Op. cit.* P. 152. Как отмечал сам Цезарь, он «не хотел... самовольно присваивать себе право помилования, принадлежащее народу» (*Caes. Bell. civ. III. 1*).

¹⁵ *De Souza V.* *Politische Aussage und Propaganda auf Denkmälern spätrepublikanischen und augusteischen Zeit.* München, 1974. S. 46. Как отметил А. Б. Егоров, «*clementia*» была возможна именно как отношение высшего к низшему, и что эта политика «обнаруживает сильный монархический элемент» (*Егоров А. Б.* Добродетели цита Августа // *Античный мир. Проблемы истории и культуры.* СПб., 1998. С. 284 сл.).

Если бы понятие «*clementia*» было столь чуждым республиканским ценностям, вряд ли Цезарь, а позднее и Август, пропагандировавшие свое стремление «восстановить республику» с традиционными этическими нормами, вообще допустили бы использование этого термина применительно к своим особам. Между тем немало примеров обратного. Не говоря уже о речах Цицерона, прямо обращенных к «*clementia*» Цезаря, следует отметить постановление сената о строительстве в Риме храма «Милосердия» (*Plut. Caes. 57; App. BC. II.106.443; Dio Cass. XLIV.6.4*). Эта информация находит подтверждение в данных нумизматики: известен денарий 44 г. до н. э., на аверсе которого изображен храм с 4 колоннами и отчеканена легенда *CLEMENTIA CAESARIS*¹⁶. Октавиан Август также подчеркивал свое милосердие к противнику: «Я... пощадил граждан, прошивших о милости»¹⁷. Нельзя оставить без внимания и слов Цицерона в первой речи против Катилины, произнесенной в ноябре 63 г. до н. э.: «Хочу я, отцы-сенаторы, быть милосердным» (*Cupio, patres conscripti, me esse clementem...*) — *Cic. Cat. I.2.4*). Едва ли Цицерон, известный идеолог республики, применил бы к себе понятие «*clementia*» в случае, если бы оно не соответствовало нормам республиканской морали.

Интересный материал для выводов дает изучение эпистолярного творчества Цицерона и его речей в защиту М. Клавдия Марцелла, Кв. Лигария, царя Дейотара.

Если в частной переписке Цицерон, пораженный успехами политики Цезаря, с горечью пишет о «*clementia*»¹⁸, то в официальных речах, призывающих Цезаря к пощаде, помимо обращения к «милосердию»¹⁹, заметно употребление, хотя и в меньшей степени, иных терминов — *misericordia*, *liberalitas*,

¹⁶ Cohen H. Description historique des monnaies frappées sous l'Empire Romain communément appelées médailles impériales. Graz, 1955. Vol. 1. P. 16. № 44).

¹⁷ RGDA. 3.1. А. Б. Егоров отметил, что Октавиан впервые начал использовать лозунг «милосердия» в 36 г. до н. э. после победы над Секстом Помпеем (*Егоров А. Б. Указ. соч. С. 284. Ср.: Kienast D. Augustus. Prinzeps und Monarch. Darmstadt, 1982. S. 64*). Данная датировка представляется слишком поздней. Дион Кассий приводит слова Октавиана, публично объявившего в 42 г. до н. э. вскоре после битвы при Филиппах, что он «будет все делать в мягкой и гуманной манере, как делал его отец» (*καὶ προσυποχνοῦμενος πάντα καὶ πρῶς καὶ φιλανθρώπως κατὰ τὸν πατέρα ποιήσειν*) (*Dio Cass. XLVIII.3.6*). Показательно, что «*clementia*» была включена в число добродетелей Августа, перечисленных в надписи на золотом щите, помещенном в Юлиевой курии (RGDA. 34.2. Ср.: Dess. I.82). О добродетелях щита Августа см.: *Christ K. Op. cit. S. 88; Kienast D. Op. cit. S. 82 f.; Егоров А. Б. Указ. соч. С. 282—288.*

¹⁸ *Cic. Ad Att. VIII.16.2; X.4.8. Ср.: Fam. VI.6.8. См. оценку данных писем Цицерона: Taylor L. R. Op. cit. P. 164; Helleguarch J. Le vocabulaire latin des relations et des partis politiques sous la république. P., 1963. P. 261. f.*

¹⁹ От простого обращения — «*clementiae tuae*» (*Cic. Pro Deiot. XIV.43*), до восхваления — «*tam inusitatum inauditamque clementiam*» (*Cic. Pro Marc. I.1*) и настоящего гимна — «*O clementiam admirabilem atque omnium laude, praedicatione, litteris monumentisque decorandam!*» (*Cic. Pro Ligar. II.6*).

mansuetudo, moderatio, beneficium, humanitas²⁰. В речи за Лигария, обращаясь к Цезарю с просьбой о помиловании, Цицерон взывает к трем качествам диктатора: vel humanitas vel clementiae vel misericordiae. Сам оратор останавливается на «милости»: ad clementiam tuam confugio (*Cic. pro Ligar. X.30*). Здесь же содержится важное указание на сущность этого понятия: delicti veniam peto, ut ignoscatur oro (я прошу прощения за его преступление, я умоляю простить его)²¹.

Таким образом, можно констатировать, что в позднереспубликанскую эпоху clementia не являлось предосудительным качеством, хотя и к добродетелям это понятие отнести также трудно, поскольку оно неразрывно связано с «прощением», то есть гражданским неравноправием.

Очевидно, именно это настойчивое употребление термина «clementia» в отношении политики Цезаря и легло в основу трактовки действий диктатора в современной исследовательской литературе. То, что поведение Цезаря было политикой, иначе говоря, сознательно и последовательно проводимой выгодной линией поведения, а не свойством личности Цезаря, сегодня ни у кого не вызывает сомнения²². Как заметил в свою пору Цицерон, Цезарь не проявлял жестокости в отношении побежденных «не по своей природе, а потому, что считал мягкость угодной народу, так что, если он утратит расположение народа, то станет жестоким» (...natura non esset crudelem, sed quod putaret popularem esse clementiam; quod si populi studium amisisset, crudelem fore...)²³. Подобная терминология прочно укрепилась в античной традиции, как латинской, так и греческой²⁴.

Исследователи отметили еще одну важную особенность политики «clementia»: сознательное использование лозунга «милосердие» в пропаганде Цезаря прямо перекликается с идеей «спасения римских граждан», обращавшейся к традиционным ценностям римского общественного сознания. Особенно ярко эта мысль проводится через «Гражданскую войну» Цезаря²⁵. Античная

²⁰ См., например: *Cic. Pro Marc. I.1; III.9; VI.16, 19; VII.21; Pro Ligar. I.1, III.6; VIII.23; Pro Deiot. XIV.40*.

²¹ *Cic. Pro Ligar. X.30*. Таким образом, clementia существенно отличается от misericordia. Если первое — освобождение от наказания за преступление (...non liberationem culpaе), то второе — снисхождение за заблуждение (...errati veniam — *Cic. Pro Ligar. I.1*). См. сопоставление понятий: *Helleguarch J. Op. cit. P. 261, 263*.

²² См.: *Утченко С. Л. Юлий Цезарь. С. 316; Грималь П. Указ. соч. С. 383; De Souza V. Op. cit. S. 43; Christ K. Op. cit. S. 46*.

²³ *Cic. Ad Att. X.4.8*. Цицерон путает здесь причину и следствие. Цель политики «милосердия» и состояла в том, чтобы добиться расположения народа.

²⁴ См.: *Sall. Cat. 54.2—3*. Из более поздних латинских авторов следует особо выделить Веллея Патеркула и Светония (*Vell. II.55.2, 56.3, 57.1; Suet. Iul. 75.1*). Из греческих писателей, подчеркивавших милосердие Цезаря, надо упомянуть прежде всего Николая Дамасского (*Nic. Dam. Vita Caes. 19.59, 19.62*) и Диона Кассия (*XLVIII.3.6*). Характерно, что четкого греческого эквивалента понятию «clementia» практически не было: использовались слова ἐπιεικεία, πραότης (см.: *Егоров А. Б. Указ. соч. С. 284*).

²⁵ См., например, утверждение: «movebatur etiam misericordia civium quos interficiendos videbat quibus salvis atque incolumibus rem obtinere malebat» («жалел он и свих

традиция сохранила призыв Цезаря щадить римских граждан в Фарсальской битве (*Suet. Iul. 75.2*). В своих письмах уже после битвы он писал, что самое для него приятное в победе — возможность даровать спасение воевавшим против него согражданам (*Plut. Caes. 48*). Слова Цезаря находят косвенное подтверждение у Веллея Патеркула, подчеркивавшего, что после Фарсальской битвы «родине не пришлось оплакивать ни одного гражданина, кроме павших на поле брани»²⁶. На связь между понятием «*clementia*» и спасением граждан указывал в своем трактате Сенека²⁷.

Таким образом, можно говорить о стремлении Цезаря пропагандировать свое миролюбие, что было напрямую связано с традиционными добродетелями римского гражданина. Этот вывод позволяет точнее определить сущность и цели политики «*clementia*».

Если милостивое отношение Цезаря к солдатам, городам, общинам не вызывает особого удивления современных исследователей, то их оценки милосердия, проявляемого к аристократии, существенно отличаются. Так, Т. Моммзен считал, что милосердие Цезаря носило столь демонстративный характер именно в пику помпеянкам, неоднократно устраивавшим массовые казни военнопленных и, следовательно, главной целью политики «*clementia*» была компрометация противника²⁸. Р. Ю. Виппер объясняет мягкость диктатора к помпеянкам тем, что Цезарь стремился найти в них противовес радикальным кругам своего лагеря²⁹. По сути, исследователь говорит об изначальном стремлении Цезаря найти опору в среде родовой аристократии. Эта мысль получила дальнейшее развитие у С. Л. Утченко, отмечавшего, что целью политики «*clementia*» являлось примирение родов и привлечение к сотрудничеству староримской знати³⁰.

сограждан, которых пришлось убивать, а он предпочитал одерживать победу так, чтобы они остались невредимыми» / Пер. М. М. Покровского) (*Caes. BC. I.72*). Цезарь пощадил капитулировавших Афрания и Петрея, а их солдатам даже возместил ущерб за разграбленное имущество (*Caes. BC. I.74; I.87*); помиловал моряков разбившегося во время бури флота (III.27) и т.д. Саллюстий подчеркивал, что Цезарь «не обращался с согражданами как с врагами» (*Sall. Ep. I.2.* / Пер. С. Л. Утченко). См. также оценку поступков Цезаря: *Collins J. Op. cit. P. 960 f.*

²⁶ *Vell. II.52.6*. Интересно отметить, что эту же мысль проводит Цицерон (*Cic. Pro Ligar. VI.19*): «*quis non eam victoriam probet, in qua occiderit nemo, nisi armatus?*» (Кто бы не одобрил победы, в которой никто не погиб иначе, как с оружием в руках?). О помиловании сограждан после битвы говорил и сам Цезарь (*Caes. BC. III.98*).

²⁷ Выделяя «*clementia*» в качестве добродетели правителя, Сенека здесь же указывает: «*nullum ornamentum principis fastigii dignius pulchriusque est, quam illa corona ob cives servatos*» (*Sen. De clem. I.26.5*). См., также: *De Souza V. Op. cit. P. 45*. *Corona civica* — одна из почетнейших наград республиканского периода.

²⁸ *Моммзен Т.* Указ. соч. Т. 3. С. 301. Аналогичный взгляд представляет Дж. Коллинз, показавший, что «Записки» Цезаря содержат немало примеров откровенных противопоставлений действий цезаринцев и помпеянцев; при этом целенаправленно подчеркивается гуманность и мягкость поступков диктатора. См.: *Collins J. Op. cit. P. 959 ff.*

²⁹ *Виппер Р. Ю.* Очерки истории Римской империи. М., 1908. С. 272—273, 280.

³⁰ *Утченко С. Л.* Юлий Цезарь. С. 313—314. Эту же мысль проводили М. Гельцер и Л. Тэйлор. (*Gelzer M. Op. cit. P. 249 f.; Taylor L. R. Op. cit. P. 165*).

Исходя из этого тезиса, исследователь делает общий вывод о том, что политика «милосердия» не только не оправдала себя, но и стала «крупной политической ошибкой» Цезаря³¹. Французский историк П. Грималь определял цели политики «*clementia*» стремлением Цезаря «не столько завоевать сердца, сколько включить себя как диктатора в систему гражданских традиций и норм»³².

Чтобы лучше разобраться в целях политики «*clementia*», необходимо рассмотреть, что понимали под ней современники и, в первую очередь, ее автор. Показательно, что Цезарь в своем письме однозначно определяет цели своего «милосердия»: это политика «победы»³³. Выше уже отмечалось, что античная традиция сохранила немало примеров того, что свои слова Цезарь подкрепил реальными делами. Успех «милосердия» был настолько очевиден современникам, что его был вынужден с грустью отметить даже Цицерон, характеризовавший политику Цезаря, как коварство, злокозненность (*Cic. Ad. Att. VIII.16.2: «insidiosa clementia»*). Позднее Цицерон констатировал тот факт, что Цезарь склонял противника на свою сторону «видимостью милосердия» (*Cic. Phil. II.45.116: «adversarios clementiae specie devinxerat»*). Существенное изменение общественного мнения в результате успешного проведения политики «*clementia*» не осталось без внимания и в современной исследовательской литературе³⁴. Таким образом, можно констатировать, что политика «милосердия» оказалась весьма действенной в условиях гражданской войны. Она привела к тому, что ранее негативное общественное мнение в Италии изменилось если и не в пользу Цезаря, то и не против него. Быстрое продвижение по Италии в 49 г. до н. э., массовый переход солдат противника в лагерь Цезаря, возвращение в Рим многих магистратов и возобновление деятельности сената — вот далеко не полный перечень ближайших результатов политики «*clementia Caesaris*».

Вряд ли можно считать справедливой оценку политики «*clementia*», данную С. Л. Утченко, назвавшим ее ошибкой. Анализ данных источников позволяет говорить о том, что политика «милосердия» применялась только в годы войны. Ее суть состояла в освобождении от наказания противников диктатора. Это относилось не только к личностям (вроде М. Клавдия Марцелла или М. Юния Брута), но и к целым группам населения в лице солдат, союзных общин, городов. От помилованных требовалось только одно — отказаться от своей непримиримости.

Ни о каком стремлении Цезаря «сотрудничать» с побежденным противником, на чем настаивают М. Гельцер, Л. Тэйлор, С. Л. Утченко, в рамках полити-

³¹ Утченко С. Л. Юлий Цезарь. С. 316.

³² Грималь П. Указ. соч. С. 383. Исследователь в частности отмечает, что в Риме подвергнуть человека смертной казни можно было лишь по решению народного собрания, да и сама казнь считалась своеобразной милостью сравнительно со смертью на чужбине.

³³ *Cic. Ad. Att. IX.7c.1: «vincendi»*. О направленности этой политики свидетельствует еще одна фраза из речи Цезаря перед сенатом в 49 г. до н. э.: «...Он желает быть выше других своей справедливостью и гуманностью» (*Caes. BC. I.32*).

³⁴ См., напр.: Нусе Б. Указ. соч. С. 208; Нич К. В. Указ. соч. С. 472; Christ K. Op. cit. S. 45 f.; Дуров В. С. Указ. соч. С. 86. Даже С. Л. Утченко не мог не признать факта успеха политики в военное время (Утченко С. Л. Юлий Цезарь. С. 317).

ки «*clementia*» речи быть не может. Налицо смешение различных направлений деятельности Цезаря на пути к власти. Цели политики «сотрудничества», как справедливо показал еще Т. Моммзен, существенно отличались от целей политики «милосердия»³⁵. Да и хронологически обе политики совпадают только частично.

В этой связи уместно отметить некоторую трансформацию политики «*clementia*» со времени победы Цезаря в Африке. Если после Фарсальской битвы была объявлена всеобщая амнистия, позволявшая вернуться в Рим всем оппонентам Цезаря, то после Африканской и особенно Испанской кампаний, по сообщению ряда источников, были проведены массовые убийства лидеров оппозиции. Все это позволило Б. Низе даже утверждать, что «к 46 г. до н. э. время милосердия прошло»³⁶.

Думается, что для подобного утверждения оснований нет³⁷. В действительности можно говорить не о прекращении политики «*clementia*», а лишь о более жестком отношении Цезаря к политическим противникам со времен Африканской кампании. И дело здесь не в казнях, предпринятых по приказу Цезаря, тем более, что убедительных доказательств этого факта в источниках не содержится. Автор «Африканской войны», безусловно, расположенный к Цезарю, рассказывает о некоторых мероприятиях диктатора в отношении побежденных, которые были бы абсолютно недопустимы в его действиях в Италии и Испании несколькими годами ранее: на общины налагаются штрафы, взимаются контрибуции, и, что самое показательное, наказанию подверглись даже центурионы, служившие в армии Петрея и Юбы (*Ps.-Caes. Bell. Afr. 97*).

Тем не менее, все это не позволяет говорить о прекращении политики «милосердия» в 46 г. до н. э. Достаточно было бы упомянуть, что именно в это время был публично помилован личный недруг Цезаря — М. Клавдий Марцелл. Однако это не единственный пример. Источники, повествуя о возвращении Цезаря в Рим после победоносного завершения гражданской войны, почти дослов-

---

³⁵ Моммзен Т. Указ. соч. Т. 3. С. 391—392. Иной взгляд на цель политики «сотрудничества» предлагает Р. Ю. Виппер (*Bunner P. Ю.* Указ. соч. С. 280). Вопрос о направленности этой политики выходит за рамки темы данной статьи.

³⁶ Низе Б. Указ. соч. С. 213.

³⁷ Сообщения источников об убийствах очень противоречивы. О массовых казнях говорит Плутарх (*Plut. Caes. 53; Cat. Min. 61—62*). Николай Дамасский подчеркивает, что «прощение получили очень немногие.., так как Цезарь был враждебно настроен против пленников». Причина этого — они «не извлекли урока из предыдущих войн» (*Nic. Dam. Vita Caes. 7.16*). Светоний пишет, что были казнены Афраний, Л. Цезарь и Фауст Сулла, но при этом оговаривается, что, возможно, Цезарь не виноват в их гибели (*Suet. Iul. 75.3*). Псевдо-Виктор рассказывает о казни Лентула, Афрания и Фауста Суллы (*Ps.-Vict. De vir. ill. 78.9*). О казни в Утике всех членов Совета трехсот, состоявшего из римских граждан, упоминает Аппиан (*App. BC. II.100.416*). В «Африканской войне» Псевдо-Цезаря рисуется совершенно противоположная картина: Сулла и Афраний убиты взбунтовавшимися солдатами вопреки воли Цезаря; члены Совета помилованы и наказаны только конфискацией имущества и штрафом; перечислен ряд знатных лиц, получивших прощение (*Ps.-Caes. Bell. Afr. 89—91*). Веллей Патеркул ограничивается кратким замечанием: «милосердие Цезаря к побежденным в Африке было не меньшим, чем прежде» (*Vell. II.55.2*).

но повторяют друг друга в рассказе о всеобщей, уже второй по счету, амнистии политических противников диктатора³⁸.

Таким образом, можно утверждать, что политика «*clementia*» являлась долгосрочной программой деятельности Цезаря на его пути к власти. Направленная на изменение негативного общественного отношения, политика «милосердия» существенным образом отличалась от политики «сотрудничества». «*Clementia*» — политика победы, а не созидания. Адресованное различным социальным слоям, «милосердие» Цезаря оказалось очень эффективным направлением деятельности диктатора по привлечению симпатий общественности на его сторону. Успеху «*clementia Caesaris*» в немалой степени способствовал факт взаимосвязи этой политики с традиционными ценностями римского общественного сознания, в частности — ценностью жизни римского гражданина. В конечном итоге, успешное применение политики «милосердия» во многом содействовало превращению Цезаря из мятежного проконсула в единоличного правителя Римской державы.

Е. В. Смыков

АНТОНИЙ И ДИОНИС (ИЗ ИСТОРИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ ТРИУМВИРА М. АНТОНИЯ)

Среди разнообразного материала источников, освещающего с той или иной стороны идеологическую борьбу, которая сопровождала переход от республики к единовластию, особое место занимает информация, сводящая вместе два имени — эллинского бога Диониса и римского триумвира Марка Антония. Она представлена разными категориями источников и относится к разным этапам деятельности этого политика, так что создается впечатление, что Антоний находился в особых отношениях к образу этого божества с самого момента своего прибытия на Восток и вплоть до поражения при Акции.

Если обратиться к нарративной традиции, то она содержит следующую информацию:

а) вступление Антония в Эфес в сопровождении дионисического эскорта (*Plut. Ant.* 24.3);

---

³⁸ Ср.: «Цезарь, вернувшись в Рим...простил, во что трудно поверить, всех, кто поднял против него оружие...» (*Vell.* II.56.1); «...в последние годы...он позволил вернуться в Италию всем, кто еще не получил прощения...» (*Suet. Iul.* 75.4); «...Цезарь возвратил всех беглецов.., простил своих врагов» (*App.* BC. II.107.448).